

УДК 94(5)+(364.044.66)

ВОЛКОВ Иван Васильевич – кандидат политических наук, ученый секретарь Общества изучения истории отечественных спецслужб (Россия, г. Москва; ivolga54@gmail.com)

ОБ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена проблемам деятельности учреждений призрения малоимущих и детского сиротства в Русском Туркестане. Автор отмечает, что не только русские, но и малолетние дети туземцев находились под специальным государственным присмотром. Они были фактически включены в состав института царской власти – ведомства приютов императрицы Марии.

Ключевые слова: Средняя Азия, Русский Туркестан, ведомство императрицы Марии, призрение бедных, детские приюты, областные попечительства

В дореволюционный период профессиональные историки уделяли мало внимания деятельности учреждений призрения малоимущих и детского сиротства в царской России, считая это делом благотворительных организаций и Русской православной церкви. Советская историография, критиковавшая царизм во всех его действиях, считала, что он полностью игнорировал заботу о беднейших слоях населения и детях-сиротах. В постсоветской отечественной исторической науке отношение к царскому периоду в истории России, конечно же, намного смягчилось, однако ее внимание к рассматриваемой проблеме можно считать явно недостаточным. Между тем в разного рода документах – правовых, архивных, статистических и др. – она предстает как любопытная и значимая часть жизни дореволюционного российского общества, которая нуждается в специальном глубоком и широкоформатном исследовании.

С присоединением Средней Азии к России царские власти в регионе столкнулись с множеством нищенствующих сирот. Их было меньше среди кочевого населения, т.к. те пользовались призрением родовых сообществ. Однако среди оседлого населения обездоленное сиротство было нередким явлением. Первые приюты для «туземных» сирот были организованы еще при генерал-губернаторе К.П. Кауфмане. Один из них был образован самим К.П. Кауфманом в Ташкенте и потому носил его имя. В областях Туркестанского края также создавались приюты для «туземных» сирот и бедноты, содержавшиеся за счет разных благотворительных фондов. Для руководства ими создавались областные попечительства детских приютов, возглавлявшиеся, как правило, формально военными губернаторами как «почетными попечителями». Главным «почетным попечителем» детских приютов, понятно, являлся туркестанский генерал-губернатор. В приютах «туземные» дети получали жилье, питание, медицинское обслуживание. Они тут же проходили курс первоначального обучения, включавшего также и привитие им навыков некоторых наиболее распространенных ремесел, с тем чтобы в будущем они могли зарабатывать себе на жизнь.

Активное участие в призрении бедных и детей-сирот принимала Русская православная церковь в Туркестане. Видный российский туркестановед профессор П.П. Литвинов пишет, что монахи Ташкентского Свято-Никольского женского монастыря охотно принимали на воспитание несовершеннолетних сирот, обеспечивали кров и питание нищим, престарелым и «просто обиженным судьбой» [Литвинов 1996: 46-47].

Однако в целом такого рода деятельность в Туркестане носила дисперсный характер и не имела единого консолидирующего и координирующего ее центра. Между тем в самой России эта деятельность была централизована. В стране действовали так называемые приказы общественного призрения, которые заведовали благотворительными учреждениями и детскими приютами. Последние учреждались повсеместно, в т.ч. на окраинах Российской империи. Так, в 1857 г. генерал-губернатор Западной Сибири генерал от инфантерии Г.Х. Гасфорд обратился в правительство с предложением учредить детские приюты в подведомственном ему крае. В конце того же года был издан соответствующий нормативно-правовой акт об устройстве таких учреждений общественного призрения в Западной Сибири¹. В начале 1858 г. было принято правительственное положение о детских приютах на Кавказе².

В пределах Российской империи детскими приютами занималось так называемое ведомство императрицы Марии Александровны, основанное женой царя Александра II. Поначалу ими заведовал Комитет главного попечительства, однако в мае 1869 г. именным царским указом они были переданы в ведение главноуправляющего IV отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии³. В 1891 г. Опекунский совет ведомства учреждений императрицы Марии подготовил проект Положения о детских приютах ведомства учреждений императрицы Марии, который был утвержден в июле того же года. В § 1 документа указывалось: «Детские приюты ведомства учреждений Императрицы Марии имеют целью: призрение бедных обоого пола детей без различия звания, вероисповедания, сословия и происхождения и доставление им религиозно-нравственного воспитания и первоначального образования... При приютах могут быть учреждаемы ремесленные классы и училища с целью практического обучения воспитанников и воспитанниц приютов ремеслам и рукоделиям»⁴.

Отмечалось, что в детские приюты ведомства учреждений императрицы Марии принимались не только сироты, но и дети из бедных семей, родители которых не могли обеспечить им нормальное содержание. В § 2 отмечалось, что детские приюты находятся под непосредственным покровительством «Их Императорских Величеств, Государя Императора и Государыни Императрицы», а в § 3 устанавливалось, что детскими приютами руководит Канцелярия по управлению детскими приютами ведомства учреждений императрицы Марии, состоящая при Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Закон устанавливал структуру учреждений императрицы Марии, принципы их деятельности, состав управления, обязанности попечительств о приютах и их членов, источники финансирования и т.п. Принятие указанного положения не означало, что все детские приюты Туркестана автоматически подпадали под его действие. Для этого они должны были передаваться законодательным образом в состав детских приютов ведомства императрицы Марии Александровны. Поэтому в начале ноября 1895 г. главноуправляющий Собственной Его Императорского Величества канцелярией во всеподданнейшем докладе ходатайствовал о при-

¹ Именной, объявленный Сенату Министром юстиции – Об учреждении детских приютов в Западной Сибири. 27 декабря 1857 г. – *ПСЗРИ-2*. Т. 32. Отд. 1. СПб. 1858. № 32605. С. 1049-1050.

² Высочайше утвержденное Положение о детских приютах на Кавказе и в Закавказском крае. 8 февраля 1858 г. – *ПСЗРИ-2*. Т. 33. Отд. 1. СПб. 1860. № 32755. С. 122-127.

³ Именной, объявленный Сенату Министром юстиции – Относительно детских приютов ведомства Императрицы Марии. 17 мая 1869 г. – *ПСЗРИ-2*. Т. 44. Отд. 1. СПб. 1873. № 47097. С. 433.

⁴ Высочайше утвержденное Положение о детских приютах ведомства учреждений Императрицы Марии. 18 июля 1891 г. – *ПСЗРИ-3*. Т. 11. СПб. 1894. № 7930. С. 529-530.

нятии Ташкентского детского приюта имени Кауфмана в указанное ведомство, что имело успех¹.

Поскольку в России, согласно закону от 18 июля 1891 г., в состав попечительств детских приютов ведомства императрицы Марии Александровны входили, кроме прочих, вице-губернаторы, директора народных училищ, предводители дворянства и председатели земских управ, то за неимением таковых в Туркестанском крае в марте 1896 г. главноуправляющий Собственной Его Императорского Величества канцелярией по ведомству учреждений императрицы Марии Александровны граф Протасов-Бахметев во всеподданнейшем докладе предложил ввести в состав Сырдарьинского попечительства детских приютов вместо вышеуказанных лиц помощника губернатора области, областного инспектора народных училищ, а также двух членов, назначаемых по усмотрению туркестанского генерал-губернатора. Император Николай II утвердил это представление².

В конце 1896 г. был издан закон о передаче Ташкентского Александровского и Самаркандского детских приютов вместе с принадлежащими им капиталами и недвижимым имуществом в число детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии. Ташкентский Александровский приют передавался в ведение Сырдарьинского попечительства детских приютов³. Поскольку в Самаркандской области такого попечительства не было, то закон образовывал его для руководства городским приютом, причем в состав членов попечительства, кроме лиц, указанных нами по Сырдарьинской области, вводился начальник Самаркандского уезда вместо положенного по закону от 18 июля 1891 г. городского головы областного центра.

В октябре 1898 г. такая же процедура имела место в отношении Закаспийской области, где Асхабадский детский приют был передан в ведомство учреждений императрицы Марии с одновременным образованием областного попечительства о детских приютах, ему принадлежащих⁴. Закон оставил Асхабадский детский приют на содержании Закаспийского благотворительного общества. Но состав областного попечительства о детских приютах отличался от «коренных» областей (Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской) Туркестанского края.

Поскольку Закаспийская область только что вошла в его состав, то назначение двух членов попечительства по выбору туркестанского генерал-губернатора было заменено властью начальника Закаспийской области, который делегировал в совет попечительства правителя областной канцелярии, инспектора народных училищ области, председателя комиссии по судной части, начальника Асхабадского уезда и Асхабадского городского полицейского пристава. Семиреченское областное попечительство о детских приютах ведом-

¹ Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции – О принятии основанного в Ташкенте детского приюта имени покойного туркестанского генерал-губернатора, генерал-адъютанта фон Кауфмана-1, вместе с принадлежащим приюту домом, капиталом и движимым имуществом в число детских приютов ведомства Императрицы Марии. 4 ноября 1895 г. – *ПСЗРИ-3*. Т. 15. СПб. 1899. № 12103. С. 590-591.

² Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции – О включении в состав Сыр-дарьинского Попечительства детских приютов помощника губернатора Сыр-дарьинской области и Инспектора народных училищ той же области и двух членов, назначаемых по усмотрению туркестанского генерал-губернатора. 7 марта 1896 г. – *ПСЗРИ-3*. Т. 16. Отд. 1. СПб. 1899. № 12591. С. 158.

³ Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции – О принятии Ташкентского Александровского и Самаркандского детских приютов вместе с принадлежащими им капиталами и недвижимым имуществом в число детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии. 13 декабря 1896 г. – *ПСЗРИ-3*. Т. 16. Отд. 1. СПб. 1899. № 13518. С. 771.

⁴ Высочайшее повеление по всеподданнейшему докладу Главноуправляющего Собственной Е.И.В. Канцелярией по учреждениям императрицы Марии – О принятии детского приюта в Асхабаде в число приютов ведомства императрицы Марии и об открытии Закаспийского областного Попечительства детских приютов. 15 октября 1898 г. – *ПСЗРИ-3*. Т. 18. Отд. 1. СПб. 1901. № 15988. С. 955.

ства учреждений императрицы Марии было образовано еще во время ее пребывания в составе Степного генерал-губернаторства (края). Финансирование детских приютов в Семиреченской области было, видимо, недостаточным, поскольку в начале февраля 1899 г. по представлению министра внутренних дел И.Л. Горемыкина Государственный совет принял постановление о выделении ежегодно детскому приюту в городе Верном пособия в сумме 1 000 руб. из земских сборов Семиреченской области¹.

В марте 1900 г. по всеподданнейшему докладу главноуправляющего Собственной Его Императорского Величества канцелярией по ведомству учреждений императрицы Марии Александровны при Ташкентском приюте имени К.П. фон Кауфмана был учрежден особый приют для малолетних детей дошкольного возраста². Он был передан в ведение Сырдарьинского областного попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии.

Таким образом, не только русские, но и малолетние дети «туземцев» оказались под специальным государственным присмотром. В начале октября 1900 г. были учреждены попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии в уездах Семиреченской области. Они открывались на основании положений закона от 18 июля 1891 г. Высочайшее повеление от 4 октября 1900 г. требовало, «чтобы в каждом уездном попечительстве председательствовал местный уездный начальник, а действительными членами считались: учитель местного городского училища, участковый врач, духовное лицо — по назначению епархиального архиерея, городской староста, попечители, попечительницы и директоры местных приютов»³.

Однако реально уездные попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии в Семиреченской области были открыты законом от 14 декабря 1902 г.⁴ Но он пока охватил не все уезды этой области, а только Верненский, Джаркентский, Лепсинский и Пишпекский. Оставались еще Пржевальский и Копальский уезды. В них попечительства были открыты позже. Так, например, в Пржевальском уезде попечительство детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии было учреждено в январе 1908 г.⁵

В марте 1901 г. решением Государственного совета было выделено 1 000 руб. на содержание Ташкентского детского приюта имени К.П. фон Кауфмана⁶. В декабре 1902 г. состав членов Закаспийского областного попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии претерпел некоторые изменения — в него включили помощника начальника Закаспийской области,

¹ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — О пособии из земских средств детскому приюту в городе Верном. 1 февраля 1899 г. — *ПСЗРИ-3*. Т. 19. Отд. 1. СПб. 1902. № 16445. С. 96-97.

² Высочайше утвержденный всеподданнейший доклад Главноуправляющего Собственной Е.И.В. Канцелярией по учреждениям императрицы Марии — Об учреждении при Ташкентском приюте имени К.П. фон Кауфмана I особого приюта для малолетних детей дошкольного возраста. 20 марта 1900 г. — *ПСЗРИ-3*. Т. 20. Отд. 1. СПб. 1902. № 18310. С. 249.

³ Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции — Об открытии уездных попечительств детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии в уездах Семиреченской области. 4 октября 1900 г. — *ПСЗРИ-3*. Т. 20. Отд. 1. СПб. 1902. № 19259. С. 1059.

⁴ Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции — Об открытии Верненского, Джаркентского, Лепсинского и Пишпекского уездных Попечительств детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии. 14 декабря 1902 г. — *ПСЗРИ-3*. Т. 22. Отд. 1. СПб. 1904. № 22278. С. 987.

⁵ Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции — Об открытии Пржевальского уездного Попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии. 13 января 1908 г. — *ПСЗРИ-3*. Т. 28. Отд. 1. СПб. 1911. № 29967. С. 19.

⁶ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — О сметах и раскладках земских повинностей в Туркестанском крае на 1901–1903 годы. 19 марта 1901 г. — *ПСЗРИ-3*. Т. 21. Отд. 1. СПб. 1903. № 19833. С. 149-150.

заведующего судной частью и председателя Закаспийского благотворительного общества¹. Выше отмечалось, что областные попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии были открыты в Сырдарьинской, Самаркандской, Закаспийской и Семиреченской областях Туркестанского генерал-губернаторства (края). Поэтому примечательно, что такое попечительство было открыто в Ферганской области только в 1906 г.

Закон от 17 сентября 1906 г. открывал также детский приют в областном центре – городе Новом Маргилане и подчинял его ведению областного попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии². В ноябре 1910 г. в число действительных членов Закаспийского областного попечительства детских приютов учреждений ведомства императрицы Марии был включен начальник Закаспийской железной дороги³. В феврале 1911 г. Государственный совет и Государственная дума приняли закон об увеличении отпускаемого из земских сборов Семиреченской области пособия на содержание детского приюта ведомства учреждений императрицы Марии в городе Верном с 1 000 до 2 000 руб.⁴

Кроме вышеуказанных, в Русском Туркестане функционировали и другие попечительские общества. Их деятельность также регулировалась законодательным образом. Так, например, в конце октября 1896 г. император Николай II утвердил устав Попечительского общества о доме трудолюбия в городе Ташкенте⁵. Согласно документу, оно находилось под покровительством ее императорского величества царицы Александры Федоровны. Общество создавалось для призрения нуждающихся. При нем устраивался дом трудолюбия в Ташкенте с ночлежкой, столовой, приютом и т.п. Общество подыскивало работу для своих подопечных.

Почетным председателем Попечительского общества о доме трудолюбия в городе Ташкенте утверждался туркестанский генерал-губернатор. Средства общества состояли из членских взносов – от 1 руб. и более. Характерно, что устав общества мог быть изменен только с разрешения Военного министерства. Благотворительной деятельностью по общественному призрению занимались также православные церковные организации – Казанско-Богородичное братство в Верном (Семиреченская область) и Общество Белого Креста в Асхабаде (Закаспийская область). Однако она распространялась не только на православных, но и на представителей «туземного» населения, особенно кочевого.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что русская власть в Туркестанском крае уделяла серьезное внимание проблеме общественного призрения беднейших слоев населения, и особенно детского сиротства. Учреждались детские приюты. Во всех областях и уездах региона функционировали попечительства

¹ Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции – О включении помощника начальника Закаспийской области, Заведующего судной частью и председателя Закаспийского благотворительного общества в число членов Закаспийского областного Попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии. 2 декабря 1902 г. – *ПСЗРИ-3*. Т. 22. Отд. 1. СПб. 1904. № 22203. С. 938.

² Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции – Об открытии Ферганского областного попечительства детских приютов ведомства учреждений Императрицы Марии и детского приюта того же ведомства в городе Новом Маргилане. 17 сентября 1906 г. – *ПСЗРИ-3*. Т. 26. Отд. 1. СПб. 1909. № 28355. С. 863-864.

³ Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции – О включении начальника Закаспийской железной дороги в число действительных членов Закаспийского областного Попечительства детских приютов учреждений ведомства Императрицы Марии. 25 ноября 1910 г. – *ПСЗРИ-3*. Т. 30. Отд. 1. СПб. 1913. № 34394. С. 1234.

⁴ Высочайше утвержденный, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон – Об увеличении отпускаемого из земских сборов Семиреченской области пособия на содержание детского приюта ведомства учреждений императрицы Марии в городе Верном. 24 февраля 1911 г. – *ПСЗРИ-3*. Т. 31. Отд. 1. СПб. 1914. № 34807. С. 113.

⁵ Высочайше утвержденный Устав Попечительского общества о доме трудолюбия в городе Ташкенте. 29 октября 1896 г. – *ПСЗРИ-3*. Т. 16. Отд. 1. СПб. 1899. № 13348. С. 690-693.

о таких заведениях. Их состав отличался авторитетным представительством. Фактически все учреждения детского призрения в Туркестанском крае включались в состав ведомства приютов императрицы Марии и действовали на основании нормативно-правовых актов, принятых в отношении этого института царской власти. Безусловно, они внесли определенный вклад в улучшение жизненных условий нуждающихся слоев населения. На основании содержания данной работы напрашивается вывод, что проблема общественного призрения как в самой дореволюционной России, так и в Туркестане нуждается в дальнейшей углубленной разработке.

Список литературы

Литвинов П.П. 1996. *Неисламские религии Средней Азии (вторая половина XIX – начало XX в.)*: монография. Елец: ЕГПИ. 226 с.

VOLKOV Ivan Vasil'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Scientific Secretary of the Society for Studying Domestic Special Services History (Moscow, Russia; ivolga54@gmail.com)

ON INSTITUTIONS OF PUBLIC CHARITY IN TURKESTAN: HISTORICAL-LEGAL ASPECT

Abstract. *The article is devoted to the study of institutions of charity for poor and child's orphanage in Russian Turkestan. The author notes that not only Russian, but also young children of natives were under special state supervision. They actually were included in the institute of royal power – The Office of the Orphanages of the Empress Maria.*

Keywords: *Central Asia, Russian Turkestan, Office of Empress Maria, charity for poor, orphanages, regional guardianship bodies*